

Глава 1 Всё будет хорошо.

Александр каждый день звонил Ивану в Швейцарию и они подолгу разговаривали. Оказалось, что в швейцарской клинике провели своё обследование, которое длилось всю неделю, потом назначили день операции. А потом ещё неделя тревожного ожидания, потому что после операции Иван упал в кому. Надежды почти не осталось.

Саша ходил как в воду опущенный. Ни ел, ни спал. На работе делал всё на полном автомате. Иправлялся со своими обязанностями только потому, что весь процесс был хорошо налажен. Если бы случилась какая-то внештатная ситуация, то он вряд ли бы решил проблему. Светлана не могла смотреть на него без слёз. А вскоре просто не выдержала и предложила:

— Саша, лети к нему. Я знаю, что Иван Николаевич в коме, но говорят, что с ним можно разговаривать, что он всё слышит. Лети к нему, поговори с ним...

— А как же фирма? Он поручил мне её, он надеялся на меня.

— А ты только на два дня слетай. На выходных. Тут ничего не случится, а его сможешь увидеть.

Светлана дала прекрасную идею. Теперь Саша мог строить какие-то планы, у него появилась конкретная цель, которую нужно было достичь. Она дала работу его мышцам точно так же, как месяц назад он сделал, пройдя пешком много километров по сильному морозу.

И вот Александр уже в больнице. Рита похудела, осунулась за эти несколько недель. Её глаза были красными от слёз. Увидев Сашу, она упала ему на грудь и снова расплакалась.

— Саша, он уже больше недели в коме. Врачи ничего не могут сделать...

— Успокойся, Рита, всё будет хорошо. Он проснётся, он сильный, — гладил её по плечу Александр, а у самого сердце разрывалось от страха и боли. — К нему можно пройти?

— Да, пойдём.

Хотя Саша знал, что Иван болен и сейчас должен было лежать в кровати, но увиденное шокировало его. Здоровый сильный мужчина, выше среднего роста, крепкого телосложения, каким друга запомнил Александр, превратился в худую куклу, обмотанную бинтами, какими-то трубками. Вокруг пищали, клацали и шипели какие-то приборы и механизмы. Он просто замер на пороге палаты и никак не мог поверить, что всё, что сейчас видит, происходит на самом деле, а не какой-то жуткий сон.

— Вот таким стал мой муж, — услышал Саша всхлипывание Риты. Оно привело его в чувство. Что там говорила Света? Иван всё слышит? С ним можно разговаривать?

— Рита, можешь оставить меня с ним наедине? — попросил он.

— Ладно, — двинула она плечом. — Подожду тебя в коридоре.

Саша не знал с чего начать. Он подошел ближе, взял Ивана за руку, будто здороваясь. Она была как неживая, только и того, что не холодная.

— Ну, привет, Ваня, — попробовал хоть что-то сказать Саша, и даже вздрогнул от своего голоса. Он как гром прозвучал в этой тихой комнате. — Вот приехал тебя проводить... Хотел сказать, что дела на фирме идут нормально, деньги на твой счёт я перечислил... Можешь не волноваться, их хватит и на твоё лечение, и на нормальную жизнь жене и детям...

В ответ Саша слышал только монотонное клацанье и шипение приборов. Сам факт, что Иван,

его лучший друг, который всегда поддерживал его, учил, любил, теперь даже не может поздороваться, выбивал из колеи, но Саша продолжал.

— Видел сегодня Руслана и Алису. Они говорят, что уже немножко привыкли здесь, даже начали появляться друзья. Правда, за тобой скучают, особенно Алиса...

Саша не заметил, как по его щекам начали катиться слёзы. С каждой минутой надежды в его душе оставалось всё меньше, а её место занимал страх потерять друга навсегда. Теперь он действительно осознал это, потому больше не сдерживал своих чувств.

— Ваня, ты же обещал мне, что поправишься! Слышишь? Ты обещал мне! Почему же ты не держишь слова? Мы не сможем жить без тебя! Ты нам всем нужен! И Рите, и детям... Ты мне нужен! Слышишь? — Саша прижал руку друга к груди, но он, как и раньше, никак не реагировал.

И вдруг что-то случилось. Какой-то прибор запищал. Саша испугался, думал, что это уже всё. Как показывают в фильмах — запищал прибор, значит, сердце перестало биться. Он бросился с палаты, начал звать на помощь. Прибежали врачи, его вытолкали за дверь.

Всё завертелось, как на карусели. Рита ухватила его за рукав и кричала, спрашивала, что он сделал. Пока его, то есть Саши не было, то всё было хорошо, а он пришел, и начались проблемы. А Саша ничего не понимал. В его голове гудела сотня сирен, казалось, что ещё немножко, и он сам потеряет сознание.

Эти пять минут длились дольше всего в жизни Саши, они казались просто вечностью, что отделяла мгновение отчаяния и безнадёжности, когда он услышал тот ужасный писк, от мгновения радости, когда они с Ритой увидели улыбающееся лицо врача.

— Он вышел из комы, — сказал он на английском. — Теперь спит.

— Можно к нему? — спросила Рита.

— Не стоит. Мы дали ему обезболивающее и снотворное. Он будет спать часов десять-двенадцать. И не нужно теперь его будить. Сон для него лекарство.

— Почему он проснулся именно сейчас? — не мог не спросить Саша. — Не раньше, не позже, а именно тогда, когда я был у него.

— Мы не знаем этого, — ответил врач. — Человек выходит из комы так же неожиданно, как впадает в неё. Извините, мне пора. И вам, Рита, нужно отдохнуть. Придёте завтра. Теперь с ним будет всё хорошо.

Александр прилетел из Швейцарии с большой надеждой. Иван наконец-то вышел из комы и теперь его выздоровление это всего лишь вопрос времени. Теперь всё будет хорошо! Но надежда надеждой, а уверенности все равно не было. Он видел друга в таком состоянии, что с трудом верилось, что та мумия, опутанная проводами, трубками и приборами снова может стать здоровым сильным мужиком.

На следующий день Александр позвонил Рите, жене Ивана, спросил как дела. Она ответила, что врачи говорят о позитивной динамике, но он, как и раньше, полностью на обезболивающем и снотворном.

На следующий день та же информация.

Сомнения опять начали терзать душу Саши. Он снова терял надежду. Света не могла спокойно на всё это смотреть. Она и душу продать готова была, лишь бы облегчить его страдания, но ничем помочь не могла.

Правда, однажды-таки случилось чудо. Рита сама позвонила. Саша сначала испугался, думал, что опять плохие новости, но в трубке услышал мужской голос. Очень слабый и тихий, в

котором почти невозможно было узнать голос Ивана, но это был именно он.

— Привет, друг мой! Я исполнил своё обещание, — сказал Иван.

— Ваня! Ты жив! — воскликнул радостно Саша. Света находилась в другой комнате и даже испугалась его крика. — Ты выздоровел!

— Ну, до полного выздоровления мне ещё далеко, но да, я жив, — подтвердил друг. — И теперь вы ещё долго не сможете избавиться от меня.

— Друг мой, родной мой, как я рад! — продолжал восклицать Саша. Он не мог усидеть на месте, метался по комнате, бегал.

— Извини, Саша, пришел врач. Мы перезвоним тебе завтра, — это уже Рита взяла трубку у Ивана.

— Ладно, до завтра! — Саша выключил телефон. — Света! Я только что с ним разговаривал. Он будет жить!

По щекам Александра катились слёзы. Света впервые видела как он плачет. Саша так мужественно держался всё это время, даже когда уже не было никакой надежды, не плакал, а теперь вдруг слёзы. Она тоже не смогла удержаться. Как же он страдал!

— Теперь всё будет хорошо! — обняла она Сашу.

— Бог мой! — смеялся он, утирая слёзы. — Я впервые плачу от счастья. Даже не верил, что это правда. Думал, что это женские выдумки. Плачут по любому поводу, а чтобы оправдаться, говорят, что от счастья. Но теперь я знаю, что слёзы счастья существуют. И счастье существует! Какое же это счастье снова ощутить твёрдую почву под ногами!

— Что ты имеешь в виду? — спросила Света. Она видела, что эмоции просто переполняют Сашу, что ему обязательно надо выговориться, потому и задавала вопросы.

— С того дня, когда я узнал о болезни Ивана, я потерял уверенность. Я будто бы оказался в хлипком судёнышке среди океана. А теперь я снова крепко стою на ногах! Теперь всё будет хорошо! Александр наконец-то ожила. Впервые за время, что они провели без Ивана, он ощутил зверский аппетит. Пригласил Свету в ресторан, и они заказали кучу вкусной еды и вина, чтобы отпраздновать выздоровление Ивана. Потом поехали домой, и Саша долго утолял другой голод — сексуальный. Он, наконец, снова ощущал вкус жизни.

— Света, я люблю тебя! Я счастлив, что ты появилась в моей жизни. Если бы не ты, я не смог бы вынести этого испытания.

— Смог бы! Говорят, Бог не кладёт на нас ношу большую, чем мы можем понести. Если тебе уготовано судьбой такое испытание, значит, ты можешь его преодолеть.

— Бог справедлив, — упорствовал Саша. — Он послал мне тяжелое испытание, но также дал сильную поддержку. Спасибо ему и спасибо тебе, что разделила мою ношу.

Глава 2 Признания Александра.

Вскоре жизнь окончательно наладилась. Саша снова начал ощущать радость от работы, от общения с людьми. Не имея возможности общаться с Иваном, он больше тянулся к Стасу, возобновил былую студенческую дружбу. Стас получил экономическое образование, к тому же имел солидный опыт в маркетинге, потому внёс много изменений в ведении бизнеса. И если раньше компанией руководил только Иван, то теперь руководило по сути двое — Александр и Стас, ну а, учитывая, что и Света и Марина постоянно помогали своим мужчинам, то четверо. Но от этого компания только выигрывала, потому что каждый из них вносил что-то своё и новое.

Стас продолжал встречаться с Мариной тайно, но как когда-то говорил Саша, шила в мешке

не спрячешь. Сначала в офисе перешептывались о них, а однажды на обеденном перерыве подруги просто поздравили Марину и сказали, что ей нет нужды шифроваться, мол, все и так всё знают. Вскоре Стас сделал Марине предложение.

Теперь эти две пары очень сдружились. Кроме того, что работали вместе, также вместе ходили в ресторан, в гости друг к другу. Они создали свой маленький мир внутри большой компании, которой руководили, и были счастливы. Вот только Светлана иногда ловила Сашу на том, что в момент, когда все веселятся и смеются, его глаза вдруг погрустнеют и он пытается выйти на некоторое время. Она догадывалась о чём думает Саша в такие минуты, вернее о ком, потому никогда не мешала ему. А он, если время было подходящее, обязательно звонил Ивану. Иногда говорил с ним несколько минут, и возвращался назад, вроде ничего не случилось. Но бывало, что не мог с ним связаться. Тогда ещё долго глаза Саши оставались грустными.

Света очень любила Александра, но так и не смогла понять его до конца. Она искренне верила, что и он любит её, чувствовала это всей душой. Но так же она чувствовала, что в отношениях Саши и Ивана Николаевича было что-то большее, чем обычная дружба. Может, их объединяла какая-то тайна? Ведь Свете никогда не приходилось встречать такой крепкой, искренней и преданной дружбы, такого взаимопонимания между двумя мужчинами. Да, мужская дружба характеризуется именно этими чертами, говорят, что она крепче женской, но девушки улавливали что-то ещё. И этого объяснить она не могла.

Мысль о том, что они любовники Света давно отбросила, а то, что она видела однажды, как те целовались, не брала в расчёт. Она говорила сама себе, что не слышала всего разговора, не видела всего, что произошло между Сашей и Иваном Николаевичем в тот день, вот и могла неправильно истолковать тот поцелуй. Так же, как слова, вытянутые из контекста всегда имеют совершенно другой смысл, так и поцелуй мог означать что-то совершенно другое.

Но память почему-то снова и снова прокручивала всё сначала, и опять закрадывалось сомнение относительно её выводов. Где-то в глубине души Света чувствовала, что ревнует Сашу к Ивану Николаевичу. Может, не нужно было так категорически отбрасывать первое подозрение?

Ей было страшно спрашивать, но любопытство и сомнения были такими сильными, что однажды она решилась.

— Саша, что тебя связывает с Иваном Николаевичем?

— То есть, связывает? — не понял он.

— Я понимаю, что он твой друг, твой коллега, но никак не могу понять причины такой сильной привязанности к нему. Ты так страдал, когда он был в коме, будто это твой отец или мать. А может и больше страдал...

— Ты правильно заметила, я боялся за Ивана даже больше, чем боюсь за своих родителей, за своего брата с женщиной. Но теперь я понимаю, что просто наша дружба начала переходить во что-то большее. Мы начали любить друг друга. Я не рискну сравнить эту любовь с любовью к женщине, но то, что мы чувствовали было очень похожим.

Саша снова сел на диван и продолжил свой рассказ.

— В тот день поцелуем не ограничилось. У меня впервые был опыт такого секса, и я совсем не гордился своей слабостью. Если честно, то мне не очень понравилось. Иван тоже особого восхищения не высказывал. Оказалось, что мы оба были стопроцентными натуралами, женщины нам нравились больше. Правда, в тот день между нами случилось что-то большее,

чем просто случайный секс. Однажды в каком-то американском фильме я услышал такой диалог между двумя подругами: «Ты не стесняешься своего мужа?» — спрашивала одна. «А чего мне стесняться? У нас были партнёрские роды», — отвечала другая. Так вот, тогда между мной и Иваном случилось что-то похожее на партнерские роды. Я не только секс имею в виду, но и весь предыдущий разговор, и отравление алкоголем, и всё остальное. Мы увидели нутро друг друга, и нас не только не стошило, а наоборот — сблизило ещё больше. Вскоре Иван возобновил свои попытки помириться с женой, а я начал поглядывать на девушек, но почему-то ни у него, ни у меня особых успехов не наблюдалось. Девушки попадались какие-то несговорчивые, Рита уперлась и продолжала игнорировать сексуальные потребности Ивана. Кругом одни неудачи. А природа своего требует. Однажды Иван опять предложил помочь друг другу. Я отказывался, не хотел повторять предыдущего, не очень успешного опыта, но ему удалось меня убедить. Правда, тот другой раз и сексом то назвать вряд ли можно — мы как подростки спустили через несколько минут поцелуев и объятий. Сейчас, вспоминая все, я осознаю, что на самом деле наши физические контакты хотя и имели сексуальное содержание, но не секс был первопричиной тех контактов. За исключением, наверное, самых первых.

Саша опять задумался. Рассказывая всё Свете, он действительно заново всё переосмысливал и на самом деле не ей, а себе всё объяснял.

— С чем это можно сравнить? — подбирал он нужные слова. — Ты наблюдала когда-нибудь за маленькими детьми, как они ведут себя с теми, кому доверяют и кого любят? Они просятся на руки, касаются ручками твоего лица, пытаются сделать тебе «причёску». А когда взрослым некогда играть, то просто подойдут к маме, уткнутся щечкой в руку или обнимут её коленки. Маленьким детям для того, чтобы почувствовать любовь, нужен тактильный контакт. Так же и нам с Иваном, по сути, не нужен был секс. Нам важно было через телесный контакт почувствовать заботу друг друга, продемонстрировать свою любовь и получить подтверждение такой любви от другого. Вот так мы и жили на протяжении года. А потом Иван окончательно помирисился с Ритой. Я время от времени находил себе подруг, которые соглашались на секс, но эмоциональными отношениями не утруждал себя. Мне это было не нужно, потому что Ивану хватило ума, или может любви ко мне, чтобы сохранить и наши отношения и отношения с женой. Но даже после его примирения с женой, мы иногда устраивали себе такие развлечения. Так прошло еще пол года. Иван, счастливый в браке, ввел меня в свою семью, которую я полюбил так же, как Ивана. У меня появился еще один друг — Рита, его дети стали мне как родные племянники. Мне снова стало хорошо и уютно. Но последние пол года, а может и больше нам с Иваном уже не нужно было сексом подтверждать свои чувства. Крепкое рукопожатие, объятия после разлуки, возможность посидеть рядом с другом и поговорить по душам — вот и всё что нам нужно теперь чтобы продемонстрировать свои чувства.

Тут он улыбнулся, будто вспомнив что-то смешное.

— Я начал свой рассказ с того, что сравнивал наши с Иваном отношения с отношениями супругов, в которых любовь может пройти, а дружба остается на всю жизнь, и что им уже не нужны доказательства верности и преданности друг другу. Мне только что пришло в голову, что наша многолетняя дружба и любовь также перестала требовать доказательств и подтверждений. Мы стали уверенными в себе и друг в друге, потому что четко разграничили что такое любовь к женщине и что такое любовь между нами. На самом деле эту черту провел

сначала Иван, но я так же понял её теперь, когда у меня появилась ты.

История была закончена. Добавить нечего, но Саша чувствовал, что чего-то не хватает. Он посмотрел на Свету. Она молчала. Смотрела на него своим обычным заинтересованным взглядом и никакого тебе удивления, никакого осуждения. «Интересно, что я бы почувствовал, если бы она мне рассказала что-нибудь похожее», — проскочила мысль.

— Ты ничего не скажешь? Даже не удивляешься? — недоверчиво переспросил Саша.

— Не удивляюсь, потому что я давно знала, что у тебя с Иваном Николаевичем отношения.

— Откуда? — теперь вместо Светланы удивлялся Саша.

— Несколько месяцев назад я видела как вы целовались, — просто ответила она.

— Ты не могла этого видеть, ведь мы никогда не целовались на виду... — возразил он недоверчиво.

Почему-то казалось, что Света его разыгрывает. Может, не поверила в его рассказ, думает, что он шутит и так же отшучивается? Но следующая фраза развеяла все сомнения.

— Ты тогда вернулся из командировки. Был обеденный перерыв и вы с Иваном Николаевичем думали, что в офисе никого нет. Вы сказали друг другу, что соскучились, потом обнялись и поцеловались. Поверь, что я не хотела подглядывать, я просто не успела обнаружить своё присутствие.

— Ты хотя бы одна там была?

Не то, чтобы Саша очень сильно испугался, просто было неприятно осознавать, что то, что ты всегда считал тайной для двоих, на самом деле не совсем тайна.

— Не волнуйся, одна. И, конечно же, я никому ничего не сказала. Мне просто не верилось, что двое таких идеальных мужчин как ты и Иван Николаевич могут быть...

— Ну скажи уже геями, не надо сглаживать реальность, — сказал Саша. Но без злости или обиды. Он просто помогал Свете без лишнего страха высказать свою мысль.

— Неважно каким словом это назвать. Я просто пыталась думать, что неправильно что-то поняла...

— Теперь я понимаю почему у тебя был такой настороженный и недоверчивый взгляд на первом свидании. Ты не могла понять моего поступка, потому что таки считала геем.

— Да, — созналась она. — И когда говорила, что ты женщин замечаешь не более чем фикус в углу комнаты, имела в виду именно это, а не то, что ты женоненавистник, или что еще ты себе нафантазировал.

Саша рассмеялся.

— Ну, с этим всё понятно. Ты не верила в искренность моих намерений, но почему ты согласилась на то свидание?

— А ты помнишь, как приглашал меня? Говорил что-то о дружбе. Женская фантазия очень развита. Я построила в своей голове длинную цепочку. Поскольку Иван Николаевич женат, то его никто не сможет заподозрить в компрометирующих отношениях, потому чтобы отвести от себя подозрения, тебе тоже нужна подруга для прикрытия. Ну и так далее...

— Да, женская логика — это сильная штука, — никак не мог прийти в себя Саша. — Ну а когда поверила мне?

— На катке. Я всё хотела найти доказательства ваших любовных отношений. И когда Рита попросила тебя помочь Ивану Николаевичу, я даже обрадовалась. Вот, думаю, сейчас я выведу вас на чистую воду. А поняла только, что на самом деле ошиблась, и между вами нет ничего, кроме искренней крепкой дружбы и поддержки. Тогда я сильно позавидовала вам

всем, потому что у меня никогда ничего похожего не было. Да, меня любит моя семья, я тоже их люблю, но то, что я почувствовала в вашем обществе — было что-то необыкновенное. Это будто ты ныряешь в море, в котором вместо воды любовь. Вот тогда я и поверила в искренность твоих чувств ко мне и поняла, что на самом деле тоже давно люблю тебя, но тот, случайно подсмотренный поцелуй, отравлял во мне мои чувства.

— Ну а теперь, когда ты знаешь, что не ошибалась...

— Нет, я ошибалась. Ведь в том, что ты мне рассказал, нет ничего позорного или неправильного. Как можно считать неправильными отношения, если они базируются на таких прекрасных чувствах как любовь, доброта, дружба, взаимопонимание, преданность. Не принять твоей любви к Ивану Николаевичу — это не принять часть тебя, причем лучшую твою часть. Я больше скажу. Через тебя я и Ивана Николаевича полюбила.

Саша посмотрел в глаза Светы. Ему с трудом верилось, что она действительно так думает, а глаза ведь врать не умеют. Убедившись, что она говорит искренне, он не удержался — крепко поцеловал девушку.

— Спасибо тебе, любимая.

— За что спасибо?

— За понимание. За поддержку. Перед первым нашим свиданием я очень волновался и просил совета у Риты. Что мне делать, чтобы завоевать тебя. И она посоветовала быть честным с тобой. Мол, будь собой и она это оценит, а если нет, то все равно у вас ничего не выйдет. Я знал, что рано или поздно ты узнаешь обо мне и Иване, потому очень боялся, что ты не сможешь понять. А теперь я ничего не боюсь. Я самый счастливый человек в мире, потому что мой друг наконец-то пошел на поправку, а моя жена не только моя любимая, которую я просто обожаю, она тоже мой друг, который меня всегда поймёт и не осудит.

— Жена? А почему я об этом ничего не знаю? — изобразила удивление Света. — Когда это мой статус невесты изменился на статус жены?

— Действительно! Света, почему мы до сих пор не женаты? — поддержал её игру Саша.

— А кто его знает? Может потому, что мой будущий муж сделал мне предложение, а сам забыл об этом? — продолжала подшучивать над ним Светлана.

— Это никуда не годится! Ты немедленно должна выйти за меня замуж!

— Я только за!

Теперь им действительно ничего не мешало пожениться. Иван Николаевич шел на поправку, на работе тоже всё шло более-менее нормально с новым замом. Поскольку самых близких и дорогих людей всё равно нельзя было пригласить на свадьбу, то решили отметить её скромно, только в кругу самых близких родственником Саши и Светы. Свидетелями же пригласили Марину и Стаса.

Вот, наверное, и всё, что можно рассказать про историю Александра и Светланы. Классик Толстой был прав, когда писал, что счастливы все одинаково, а несчастный каждый по-своему. Пока молодые люди нашли друг друга, их жизнь была переполнена событиями, которые не всегда были радостными и приятными. Они оба страдали, переживали, мучились каждый по-своему. Но после женитьбы об этих двух людях можно сказать только то, что началась их счастливая супружеская жизнь.

Что касается Ивана Николаевича, то у него оказалась совсем другая версия событий. Что происходили в то время.